

тался также создать национальную пехоту французскую. Начало этой пехоты, мы знаем уже, заложено было еще Карлом VII. Но преемники его предпочитали, и не без основания, туземной пехоте наемников. Франц I хотел снова ввести туземную пехоту и образовать из нее 7 легионов, каждый состоял из 6000 человек. Но французская пехота оказалась несостоятельной перед швейцарской, и потому лучшая пехота все-таки и при нем состояла из наемников. Только конница жандармов состояла из туземцев и пользовалась * славой.

Замечательно еще законодательство, изданное им, которого некоторые статьи и теперь еще имеют силу. Но главной заслугой Франца было это действительно великодушное его покровительство искусством и наукам. Франция извлекла из итальянских войн совсем не те выгоды, на которые надеялись короли ее: на этой классической почве она впервые познакомилась с классической древностью и почерпнула отсюда интересы, дотоле ей чуждые. Сам Франц, одаренный живым воображением, довольно образованный и от природы очень талантливый, получил уважение к литературе и искусствам Италии. Ему приписывают учреждение Collège de France *, противопоставленного Парижскому университету. Университет оставался еще с средневековым направлением; здесь господствовал Аристотель, искаженный схоластиками, и старый еще догматизм: по в Collège de France преподавание приняло более широкий характер; здесь началось обширное преподавание древней и восточной философии, математики и естественных наук; сюда явились представители гуманизма; сюда король звал Эразма, предлагая ему епископство. Далее, Франц основал королевскую типографию — это знаменитое заведение, откуда вышло так много превосходных творений и с таким великолепием. Наконец, относительно искусства, не имея времени входить в подробности, укажем на краткое и отчетливое изображение тогдашнего состояния искусств во Франции у Henri Martin ⁵. Одним словом, движение, обнаружившееся в умах, было чрезвычайно значительно. В нем приняли участие сам король, сестра его Маргарита Наваррская и многие из знатных лиц в государстве. Но результат этого движения, можно сказать, весь выразился в знаменитых творениях Rabelais. Его Histoire de Gargantua et de Pantagruel известна большинству публики более по названию; редкие теперь имеют и читают ее ⁶. Причина такого невнимания к одному из самых остроумнейших и гениальных произведений находится в трудности языка и беспрестанных намеках, которыми исполнено сочинение и которые непонятны читателю; потому к его сочинению издано уже несколько ключей, и все они оказались более или менее недостаточны, так что, несмотря на остроумие их, чтение их составляет большой труд. Не входя в подробности, укажем на главный

* В II далее: большой (л. 8).

* Коллеж де Франс (франц.).